

ВОДОЛЕЕВ Геннадий Сергеевич

ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СУПЕРЭТНОСА

ОБ АВТОРЕ:

Эксперт Центра политических и психологических исследований. До 1993 года возглавлял Управление по борьбе с экономическими преступлениями по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Член Союза писателей России. Окончил юридический факультет ЛГУ им. А. А. Жданова

Возникновение СССР как альтернативного типа нового государственного устройства, основывающегося не на принципах доминирования в распределении и значительного потребления благ меньшинством, где частная собственность, а с ней и нажива как главный смысл и содержание бытия были ликвидированы, **дало человечеству надежду на социальную справедливость**, хотя и не изменило коренным образом природы людей, не повлияло на доминирующие природные животные инстинкты в их хищническом естестве, в стремлении обеспечить только себе или своему прайду (стае) благополучие, в том числе и в абсолютно извращённом виде существования: поедании себе подобных не ради безопасности физической или продолжения рода, а для накопления, не прозапас, на случай неудачи в охоте, а «чтобы просто было».

В СССР с отменой частной собственности **корыстолюбцы** всё же в одночасье никуда не делись. Но они **остались без стимулов — официальных прибылей**, а, следовательно, без ресурсов для скупки услуг правоохранительных и иных чиновников, криминала — то есть **стали в одночасье социально малозаметны**, малозначительны. Незначительные (по численности) **исключения — руководящие работники торговли и общественного питания**, где обсчётами, обвесами, играми в пересортицу, продажей должностей сколачивались впечатляющие для советского общества накопления — могли использовать теневые доходы для повышения уровня своего потребления, качества получаемых разнообразных услуг, обеспечения довольно высокого уровня своего комфорта. Изрядную долю им приходилось тратить на откуп от правоохранителей, на охранительную дружбу со значимыми

фигурами в партийных и советских органах власти. И всё. **Никаких** при этом **политических карьер**, никаких объектов **собственности за рубежом**, почти никаких финансовых и иных мошенничеств (по крайней мере, регионального уровня). Кроме «торговой страты», ещё одна группа, которая имела доступ к более высокому уровню потребления в распределении благ и могла позволить себе несколько «покуражиться», проводя сафари в Африке, кутежи в ресторанах Парижа и т. п. — это дети высшей партийно-советской номенклатуры (несколько тысяч на всю страну), что, впрочем, не очень бросалось в глаза, да и известны они были очень узкому кругу лиц.

В советском обществе **алчность не была культовым качеством**: конкурса при поступлении в торговые и финансово-экономические вузы почти не было, молодёжь стремилась реализовываться в науке, искусстве, в изобретательстве. И надо напомнить, что **многие преуспевшие торговцы** (возможно, до 5% руководителей магазинов и ресторанов) **прошли тюремные заключения**, получив немалые сроки. С такой «отметинной» в советское время ходу «наверх» номенклатурной лестницы не было, а родители-торгаши резко понижали у сверстников их детей уважение к социальному статусу, что также не позволяло их отпрыскам «распускать веером свои хвосты». Можно говорить, что **в целом популяция «торгового люда» не разрасталась**: ни численно, ни статусно. Правда, **в последние два десятилетия** существования СССР с появлением у многих возможностей бывать в турпоездах по Европе и Америке, где уровень и качество потребления, бытового комфорта были значительно выше, в массе советских людей стало шириться **стремление к теневым заработкам**. Благоприятные

возможности для этого появились у врачей (особенно стоматологов), рядовых работников сферы услуг (телевизионных мастеров, работников кладбищ, моргов, продавцов импортных товаров и т.п.), что, несомненно, повлияло на уровень их благосостояния и возможность приобретения без очереди (в отличие от получения бесплатной государственной квартиры) кооперативного жилья, строительства садоводческих домиков, дач, приобретения автомобилей, а также получения доступа к другим видам материальных благ и устройства своего бытия. И **возникший «руччйк» теневого заработка** привёл к тому, что советский народ начал массово «приворачивать» по мелочи, появилось понятие «несуны». И в советском законодательстве, чтобы половина населения не оказалась за решёткой по статьям «хищение социалистической собственности», в 1984 году пришлось срочно вводить понятие «мелкое хищение», за которое определялась административная, а не уголовная ответственность. Таким образом, «**собственник**» и в советском человеке **изрядно подокреп**, разросся, но всё же не доминировал в «широких народных массах».

Необходимо, правда, отметить, что **национальные окраины СССР** здесь сильно отличались от РСФСР. Здесь директора промышленных предприятий, торговых заведений, совхозов вели себя уже наполовину как собственники, у многих номенклатурных руководителей, в том числе местной партийно-советской номенклатуры, в совхозных стадах овец и других продуктивных видов животных находились «личные» отары. Многие **доходные должности продавались**. Но в России в целом (кроме Москвы) социалистическая собственность ещё не переходила в безраздельное распоряжение хозяйственных руководителей, и такой спайки хозяйственников и государственных управленцев не было, как это имело место быть, к примеру, в Таджикистане, Узбекистане и на Кавказе, откуда коррупция активно продвигалась в Москву: вначале в правительственные учреждения, а затем, потихоньку, и на остальные руководящие уровни.

В те годы представители советских кавказских республик, в том числе входящих в состав РСФСР, которые бывали в Ленинграде, часто жаловались на алчность многих столичных партийно-советских чинов. Правда, последние щедро расплачивались «за мзду» обильными сверхплановыми бюджетными и иными ресурсными поставками в эти регионы, урезая плановые «пайки» (или сильно тормозя их) для центральных областей. **К коррупции** высшей номенклатуры столицы **прибавился «густопсовый непотизм»**, что помогло нашим заокеанским «друзьям» и их агентам влияния позже без особого труда угробить социалистическую идею и практику в СССР на корню. Но сам **исторический опыт** (так сказать, «прививка от алчности») **общества, идеологически формируемого как общество «нестяжателей»**,

успешно просуществовавшего несколько десятилетий и выдержавшего сильнейшие исторические потрясения, не потерял своей ценности.

Напомним, что **в основу идеологии Советского Союза** были положены и реализованы следующие **принципы**, которые являлись в первую очередь профилактическими с точки зрения противодействия разрастанию аномии в советском обществе.

- **Большинство видов и способов наживы в СССР квалифицировались как преступления**, а это привело к тому, что данная деятельность стала уделом не многих, а лишь тех, кто был готов ради денег рискнуть своей свободой или даже жизнью.

- Значимость удачливых деньгодопытчиков и уровень референтности данного типа в социальных процессах сохранялся лишь среди тех, кто являлся носителем такого же криминально-мафиозного менталитета¹, и кого в нашей классификации мы определяем как «денежный люд», для которого стремление к наживе любой ценой (а точнее, невзирая на цену), презирая, по Зимичеву², все существующие юридические, социальные и психические нормы этноса, априори — витальная потребность. Данный «денежный люд» **характеризовался и выставлялся советской пропагандой как социальные изгои**.

- **Откровенное роскошество не только подвергалось общественному порицанию, но и являлось рискованным**, так как привлекало внимание правоохранителей на предмет выявления «источников нетрудовых доходов», что придавало социальным ландшафтам более благообразный, нетравмирующий вид.

- **Воспитание молодёжи строилось на принципах служения отечеству**, а в произведениях массовой культуры (фильмах, книгах, театральных постановках) акцент делался на пропаганде героических, служивых профессий — учёных, исследователей, космонавтов, борцов с преступностью, врачей, подводников и т.п., что также способствовало удержанию непомерного разрастания «племени устремлённых к наживе».

- **Стратификация советского общества хотя и существовала, но не носила непримиримого антагонистического характера**, так как в СССР отсутствовали отношения на основе разделения на «поедающих удавов» и предназначенных для поедания «кроликов».

- В СССР **отвергались гедонистические ценности**, и как следствие, **не расцветали пышным цветом, не множилось разнообразие индустрии удовольствий** — от традиционных (алкоголь и его

1 Семёнов В. Е. Полиментальная специфика России и российская политика // Вестник Политической психологии. 2001. № 1. С. 20–23.

2 Зимичев А. М. Психология политической борьбы / в книге Избранные произведения. СПб, Изд-во ЦППИ, 2008. С. 524.

храмы — рестораны) до непотребных: азартных игр, проституции, наркоиндустрии; данные занятия квалифицировались как опасные уголовные преступления, наличествующие в относительно незначительных количествах только в конспиративных условиях.

- Существовавшие **механизмы социального отбора** (социальные фильтры) практически **не позволяли** ранее судимым или тем, у кого близкие родственники были судимы, **занять публичные должности** или те посты, где необходимо было **охранять особые материальные ценности, государственные секреты**. Также не в чести были и многожёнцы, а уж тем более лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Этого было вполне достаточно для обеспечения потребности государства во вполне доброкачественном управленческом персонале.

- **Представители силовых органов СССР не «крывали»** проституцию, наркопритоны и наркоторговлю, не занимались шантажом предпринимателей и финансистов, вымогательствами в промышленных объёмах, а (как оказалось теперь) вполне успешно обеспечивали режим законности и правопорядок.

Кроме того, необходимо напомнить, что в целом **уровень общественной безопасности в городах** (притом, что природа человеческая была та же, но под изрядным административным прессом) был таков, что граждане не беспокоились за безопасность родных, а число убийств и иных тяжких преступлений в СССР было в 20–30 раз ниже нынешнего в «демократической» России.

Очевидно, что существовавшие в тот период множественные **виды эрозии социальной справедливости**, так вдохновлявшие тогдашних, да и теперешних оппозиционеров советского строя, проистекали не из социалистической идеологии, а только **из человеческой природы**. И теперь, оглядываясь назад и понимая весь социальный маразм, сотворённый с населением России, можно говорить, что жёсткая социальная узда должна быть всегда надета на представителей «стяжательского» сословия, причём исключительно в интересах и во имя сохранения здорового социума.

Советский социум, несмотря на то, что там **завелось и разрослось** к концу 80-х годов в столице и метастазами в республиках довольно **злое новообразование скрытых богачей** из высшей партийно-советской номенклатуры, связанной, прежде всего, с торговлей и с теневыми предприятиями кавказских республик, жил и развивался, учитывая и обслуживая интересы всего населения: планомерно строилось жильё, школы, больницы, готовились в нужном количестве кадры, планомерно развивалась академическая и прикладная наука, технологии. **Ведь до сих пор мы продолжаем «доедать» то, что было создано теми поколениями** и что уже на протяжении фактически 30-ти лет беспринципно разру-

шается, разворовывается (приватизируется) с целью вывоза и аккумуляции на счетах западных банков и вложения в недвижимость в других странах. Иногда очень хочется, чтобы **наши «деньгодопички» вспомнили судьбы** А. Меньшикова, Г. Орлова, да и фактически всей российской высшей аристократии после 1917 года.

К сожалению, по сути, **гибель СССР** — общества новой формации, новой идеологии — **произошла из-за одной-единственной, но принципиальной ошибки: это уничтожение структуры, занимавшейся борьбой с «отклонениями»** от норм коммунистической этики **в среде высшей партийно-советской номенклатуры**, которая после смерти И. В. Сталина и расстрела Л. П. Берии была успешно ликвидирована под непосредственным руководством Н. С. Хрущёва. И, таким образом, через 20 лет генерация секретарей обкомов со «старшими товарищами» превратилась в **институт наместников «на кормлении»**, а ещё почти через поколение Коммунистическая партия Советского Союза перестала существовать, как и сама страна. **Наш сосед КНР** под духовным руководством КПК этого не сделал и до сих пор вполне успешно развивает своё общество, крепит государство, стабильно повышает его и без того уже высокую значимость в мире по всем классическим мерительным канонам, и **не допускает** при этом **маразма западных культур**.

Россия же буквально обрушилась в эпоху раннего капитализма и заката социалистического строя в бессовестное, преступное, алчное расхватывание госсобственности со стрельбой, уголовными репрессиями, расправами с конкурентами, с хищническим разрушением всех живых экономических связей, умышленным развалом действовавших предприятий и бешеным (прежде всего, в столице) купанием в шальных многомиллионных, миллиардных состояниях, сопровождаемым сумасшествием всевозможных роскошеств.

Проведённый нами анализ профилактических методов идеологического воспитания, практикуемых в СССР, и психолого-экономических факторов расширения аномичных процессов в советском обществе и в его элите, позволяет сделать следующий вывод: **мало запретить частную собственность** и подавлять чрезмерное обретательство на краденые средства, **необходимо значительно больше усилий** (не оставляя репрессивной практики против определённой группы не подлежащих никаким трансформациям дремучих собственников — носителей психотипа обитателя пещер) **тратить на обеспечение численного преобладания в структурах власти, управления высокосоциализированных, преимущественно альтруистических, психотипов**, блокируя инфильтрацию оголтелых корыстолюбцев в высокие социальные статусы.